

му что он прибыл на Землю, а точнее в Швейцарию, чтобы зарегистрировать все проявления земной жизни".

В 60-е годы Гигер начал изгонять из себя кошмары с помощью аэрографа. Его творения постепенно оформились в сборник Giger's Necromicon, страницы которого были населены новой расой монстров — биомеханоидов, созданных из плоти и стали. Двадцать лет спустя кино догнало Гигера фильмами "Киборг" и "Терминатор".

Создавал ли он в "Некромиконе" свой Ад в противовес микельанджеловскому Раю?

"Надо сказать, что рисовать Рай, на мой взгляд, куда скучнее, чем Ад. Самое интересное — запечатлеть двойственность предмета или процесса. Вот почему я так люблю "Красавицу и чудовище". Кокто очень сильно на меня повлиял. Он тоже увлекался различными видами искусства. Кстати, я заметил, что критики этого не любят. Они предпочитают, чтобы творец всю жизнь занимался одним и тем же. А мне рано или поздно все надоедает. Например, я завязал с аэрографом пять лет назад, потому что благодаря факсу теперь можно очень быстро передавать идеи и картинки."

Как возник "Чужой" — самое знаменитое творение Гигера?

"Первый "чужой" появился в Necromicon 4, который я издал в 1966 году. Гораздо позже одна из версий была послана сценаристу Дэнну О'Бэннону, который показал наброски режиссеру Ридли Скотту. Я нарисовал для фильма около 30 картин, а потом отправился в Лондон руководить постройкой декораций и макетов монстра. С тех пор я понял, как должен радоваться художник, если хотя бы одна его задумка входит в фильм без изменений. Нет, я не имею в виду "Чужих". Они с самого начала решили, что над

сается третьего... Было столько проектов "Чужого-3", и самое обидное — мой любимый вариант так и не был реализован. Мое имя числилось в титрах только как автора первого, оригинального "Чужого". Когда они получили номинацию на "Оскара", меня в списке номинантов не было."

Очевидно, создатели третьего фильма решили, что с Гигера хватит и одной статуэтки. Той самой, что красуется на камине в окружении черепов (между прочим, настоящих!), пластмассовых безделушек, презервативов и муляжей сверхмощных фаллосов. Очевидно, это месть художника Голливуду, который не раз перемалывал и калечил его создания, не говоря уже о загубленных проектах: Гигер говорит, что число задуманных подготовленных и не запущенных в производство фильмов не пересчитать на пальцах обеих рук. Стоит ли вообще иметь дело с Голливудом?

"В Швейцарии нынче не снимают фантастических фильмов", — пожимает плечами Гигер.

А часто ли ему звонят из американской киностудии?

"Они знают, что мое имя на афише привлечет не меньше внимания, чем имена кинозвезд!"

Считает ли он, что роль инопланетной особи в Species должна была играть известная актриса, а не манекенщица?

"Они вообще не поняли моей концепции", — говорит Гигер. — Руководитель группы спецэффектов Ричард Эндлунг потом признался, что только вдохновлялся моими идеями. А что касается сына Сил, они вообще со мной не советовались. Конец получился совершенно идиотским! Совершенно ясно, что он сделан в расчете на публику, которая всегда чувствительна к детям. Ужасно обидно, потому что почти до

нетян из огнеметов! Кэмерон уже отработал огнеметы на все сто. Но после войны в Персидском заливе американцы все время хотят видеть на экране огонь. Такое впечатление, что мы вернулись в эпоху инквизиции. Я пытался убедить их уничтожить Сил, отрезав ей голову!"

Далее следует весьма неаппетитное описание подробностей физиологии и гинекологии придуманного им существа, из которого, в частности, выясняется, что Сил вынашивала своего ребенка между грудей, и что в задумке Гигера ее рот превращался в акулю пасть: "Когда она целуется с мужчинами, внезапно вылезают зубы, которые вырывают у партнера мозг изнутри черепа!"

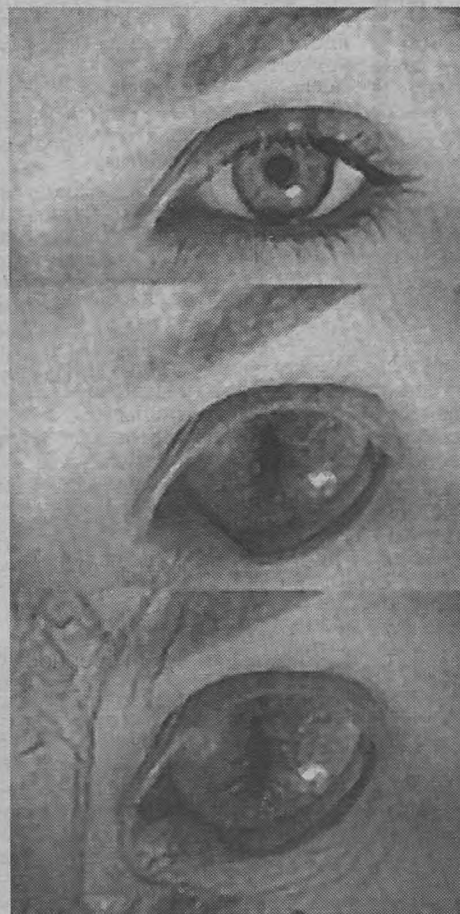
После таких объяснений невольно возникает вопрос, каждую ли ночь Гигеру снятся кошмары. Но 55-летний художник уверяет, что чем больше страшных тварей возникает под его карандашом на бумаге, тем спокойнее становится у него на душе. Очевидно, экстернализация внутренних демонов помогает ему сохранить здравый ум и прекрасное здоровье.

"Я не всегда придумываю этих существ", — говорит он. — Иногда мне приносят идеи, которые нужно разработать и визуализировать. Вот, например, "Дюна" Линча: там идет речь о гигантских червях. Я ненавижу червей, как, впрочем, и пауков. Но в книге Фрэнка Герберта описываются черви, и поэтому пришлось разрабатывать муляжи червей."

Гигер все время перескакивает с английского на французский. В затруднительных случаях он переходит на родной немецкий язык, подкрепляя свои слова выразительными жестами и демонстрируя бесчисленное число набросков, один омерзительнее другого.

"Я знаю, что меня обвиняют в извращенной сексуальной ориентации. Но

ществ. Эти существа более устойчивы к воздействию окружающей среды, в то время как мозг и внутренности человека подвержены различным заболеваниям. Наверное, мы недостаточно

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

все мои творения вдохновляются двумя великими источниками — Эросом и Танатосом, Любовью и Смертью. Я не обращаю внимания на то, что обо мне пишут."

Сейчас Гигер заканчивает декорации и разработку муляжей для фильма Джейми Диксона Super Nova — об инопланетянах. А следующая работа, возможно, начнет новый этап его творчества.

У будущего творения Гигера не будет ни фаллоса, ни грудей, ни иных половых признаков. Новый монстр по имени Попрощайка будет состоять из ноги, переходящей в огромную руку. Пока неясно, чем займется сей нешаблонный киноперсонаж, но не исключено, что фильм о нем Гигер будет ставить сам. По словам художника, научный прогресс скоро позволит создавать подобных бестий с помощью генной инженерии. "Центральная часть примитивных монстров выполняет все сенсорные функции органов более высокоорганизованных су-

приспособились к окружающей среде. Может быть, нам пора стать другими?"

На прощание художник демонстрирует внутренний дворик, который он именует садом. На самом деле "сад" кажется модной скульптурной инсталляцией: игрушечная железная дорога, живописные манекены, необычные металлические конструкции — такое впечатление, что берлогу Гигера действительно почтили своим вниманием инопланетяне. Хозяин гладит кота, который остался единственным членом его семьи после смерти матери в прошлом году. Он открывает ворота, и мирная набережная Цюриха кажется совершенно чужой и невозможной после миров Ханса Руди Гигера.

ЦЮРИХ.

второй серией работает другая команда, у них была совершенно иная концепция. И вообще "Чужие" — это кино про войну, а не про чудовищ! А что ка-

самого конца фильм хорош, только последние восемь минут стали чистым китчем. А сколько раз я их предупреждал — не уничтожайте больше инопла-

тектурных существ. "Центральная часть примитивных монстров выполняет все сенсорные функции органов более высокоорганизованных су-

Экран и сцена —